

**«ИГРЫ» С ЛИЧНЫМИ ИМЕНАМИ В ПАМЯТНИКАХ
РУССКОЙ ЭПИГРАФИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII —
НАЧАЛА ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА**

В статье рассматривается одна из черт культуры барокко — игры с личными именами в русских надписях второй половины XVII — начала третьей четверти XVIII века. Одним из элементов такой «игры» является заданность надписи на диалог с читателем. Эта «игра» была основана на восприятии имени не только как показателя «самости» человека, но и как вещи, символа и носителя тайного смысла; это и состоящий из букв образ, который можно выразить иными буквами и иным словом, тем самым гармонизируя микрокосм отдельного человека с окружающим его макрокосмом. В статье выделяются следующие формы игры с личными именами в эпиграфических памятниках: имя, «скрытое» в тексте, «спрятанное» имя (акrostих), этимологизация личного имени, агiotип имени.

Ключевые слова: эпиграфика Московской Руси, русская эпиграфика XVIII века, московское барокко, русская стихотворная эпитафия, патриарх Никон, Ново-Иерусалимский монастырь, личное имя, акrostих, агiotип

Alexandr G. Avdeev

**"GAMES" WITH THE PERSONAL NAMES
IN THE RUSSIAN EPIGRAPHY MONUMENTS
OF THE SECOND HALF XVII — BEGINNING
OF THE THIRD QUARTER OF XVIIIth CENTURY**

The article deals with one of the features of Baroque culture - games with personal names in Russian inscriptions of the second half of XVII - beginning of the third quarter of the XVIII century. One of the elements of a "game" is to set the label on a dialogue with the reader. This "game" was based on the perception of the name, not only as a measure of "self" of man, but as a thing, a symbol and a carrier secret meaning; it is composed of letters image that can be expressed in other letters and other word, thus harmonizing the microcosm of the individual with the surrounding macrocosm. The article highlighted the following form with the personal name of the game in the epigraphic monuments: the name, "hidden" in the text, "hidden" name (acrostic), etymologization personal name, agiotip of name.

Keywords: Moscow Russia epigraphy, Russian epigraphy of the XVIII century, the Moscow Baroque, Russian poetic epitaph, Patriarch Nikon, New Jerusalem Monastery, the personal name, acrostic, agiotip

Одним из главных достижений русской книжности XVII века академик Д.С. Лихачёв назвал открытие ценности человеческой личности.¹ Особенно ярко это проявилось в эпоху московского барокко во второй половине столетия. По замечанию Й. Хёйзинги, в эту эпоху «игровой элемент звучит <...> особенно отчётливо».² Культура барокко с её эстетикой образа, эмблемы, символа, зафиксированного в слове-подписи, эпиграфична.³ Поэтому надписи, являющиеся идеальным игровым полем, органично вписываются в эстетику этой эпохи, испытывавшей интерес к слову, которое можно разглядывать, петь, обыгрывать, превратить

¹ Лихачёв Д.С. Человек в литературе Древней Руси // Лихачёв Д.С. Избранные работы. Т. 3. Л., 1987. С. 150—151.

² Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. Пер. с нидерл. В.В. Ошиса / Общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризян. М., 1992. С. 206.

³ О роли символа и эмблемы в культуре позднего Ренессанса и барокко см.: Махов А.Е. Эмблематика. Макрокосм. М., 2014.

в загадку.⁴ Всё это проистекало из барочной концепции «мир есть книга», в которой, как отмечал Симеон Полоцкий, «словом написа всяческих Владыка».⁵

Одним из элементов такой «игры» является заданность надписи на диалог с читателем. Составной его частью в культуре московского барокко становится личное имя, с которым с увлечением начали играть придворные поэты-силлабики. В памятниках эпитафии вершины эта «игра» достигла в Ново-Иерусалимском монастыре, где её формы задали патриарх Никон, а после его смерти — поэты интеллектуальной школы, созданной им в этой обители.⁶ Их творения показали, что с личным именем можно «играть» по-разному: прятать в акростихах, скрывать в надписи, вникать в их этимологию или раскрывать через имя соимённого святого. Многие из этих открытий останутся популярными в эпитафических текстах петровского и постпетровского времени.

Вместе с тем, в основе личностных характеристик в культуре Руси последних десятилетий XVII века лежал идеал, основанный на житийных топосах, так или иначе соответствующий основным принципам средневекового художественного канона. Его структурообразующее звено Г.М. Маркелов назвал принципом следования подобиям.⁷ Данный принцип восходит к греческому термину *προσβμοιος* (подобный) и, будучи неразрывно связан с литургикой, литературным этикетом, иконописью, храмовой архитектурой и музыкой, предполагает обязательное следование определённому архетипу, который ведущие представители школы критической агиографии Ипполит Делез и Томас Пратч назвали агиотипом.⁸ Хочется подчеркнуть, что в сердцевине данного комплекса, формировавшегося веками существования Православия на Руси, лежали Образ и Слово, книжное или печатное, которые реализовывались для человека и в человеке. Через домашнее или келейное чтение житийной литературы, Псалтири, Евангелий и других книг Священного Писания, литургических произведений, через повседневное участие в богослужениях он формировал в людях основополагающие мировоззренческие установки и систему жизненных ценностей.

Надписи последних десятилетий XVII века с характеристикой личных качеств человека немногочисленны. Большинство из них связано с элитой общества и относится либо к эпитафическим памятникам смешанных типов, либо к стихотворным эпитафиям.⁹ Наряду с ними подавляющее большинство составляют надгробные надписи «некрологического», «фактографического» и «биографического» типов, хотя и расширившиеся за счёт включения новых информационных

⁴ Сазонова Л.И. Поэзия русского барокко (вторая половина XVII — начало XVIII в.). М., 1991. С. 76—77.

⁵ Simeon Polockij. Vertograd mnogocvétnij. Vol. 2: “Emmanuel” — “Počitanie 2”. Ed. by A. Hipsley and L.I. Sazonova. Köln; Weimar; Wien, 1999. S. 334 (*Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. NF. Rh. B: Editionen. Bd. 10/II*).

⁶ Подробнее см.: Авдеев А.Г. Старорусская эпитафия и книжность. Ново-Иерусалимская школа эпитафической поэзии. М., 2006.

⁷ См.: Маркелов Г.В. Святые Древней Руси. Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2. Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX вв. Свод описаний. СПб., 1998. С. 9—10.

⁸ Delehaye H. Cinq leçons sur la méthode hagiographique. Bruxelles, 1934. P. 19—33; Delierneux N. L’exploration des topoi hagiographiques du cliché figé à la réalité code // Byzantion. Revue Internationale des Études Byzantines. Bruxelles, 2000. P. 57—90. Подробнее см.: Pratsch T. Der hagiographische Topos. Griechische Heiligenviten im mittelbyzantinischer Zeit. Berlin; New York, 2005 (*Millenium-Studien zur Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr. Hsgb. von W. Brands, A. Demand, H. Krasser, H. Leppin, P. von Möllendorff. Bd. 6*). S. 1—8, 62. Среди отечественных работ, посвящённых данной проблематике, отмечу: Панченко О.В. Поэтика уподоблений (К вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. 2003. Т. LIV. С. 491—534.

⁹ Авдеев А.Г. Человек рубежа XVII—XVIII вв. в зеркале эпитафии // Palaeoslavica. 2015. Vol. XXIII. № 2. С. 165—196.

единиц — указаний на продолжительность жизни, день тезоименитства, реже — обстоятельств гибели человека. Всё это отражало сложную статику и динамику русского общества и культуры на переломе эпохи и поисков пути развития.

«Игра» с личным именем основана на восприятии последнего не только как показателя «самости» человека, но и как вещи, символа и носителя тайного смысла; это и состоящий из букв образ, который можно выразить иными буквами и иным словом,¹⁰ тем самым гармонизируя микрокосм отдельного человека с окружающим его макрокосмом. Вряд ли «игра» с личными именами преследовала цели придать им тайный смысл. Скорее наоборот, — игра позволяла открыть скрытые смыслы личного имени, сделать их загадкой, имеющей логическое решение при углублённом восприятии текста, несущем определённые подсказки для читателя.

Имя, «скрытое» в тексте

Начну с самого сложного способа «игры» с личным именем, который открыл данную традицию в памятниках ново-иерусалимской эпитафии. Он представлен в изразцовой надписи по периметру ротонды Гроба Господня в Воскресенском соборе — смыслового и сакрального центра всего комплекса. Сложность данного вида «игры» заключается в том, что она была рассчитана на «избранного» читателя, «благочестивого и в писаниях люботцаливого»;¹¹ для понимания смысла имени, скрытого в тексте, требовалось не только знание греческого языка, но также Священного Писания и святоотеческих трудов.

Своеобразной загадкой для читателя является дата надписи, поскольку в ней указаны 7174 год от Сотворения мира и 1632 год от Воскресения Христова. Аналогий в старорусских памятниках эпитафии такая двойная шкала не имеет, но она вполне согласуется с посвящением главного престола храма и подчёркивает программный характер самой надписи.¹² Нехитрые расчёты показывают, что она может быть датирована промежутком между 1 сентября 1665 года и 5 апреля 1666 года, так как 7174 год от Сотворения мира начался 1 сентября 1665 года, а 1632 год от Воскресения Христова истёк 5 апреля 1666 года.¹³

С.И. Баранова¹⁴ и Г.М. Зеленская¹⁵ считают автором надписи патриарха Никона. С.И. Баранова подчёркивает, что именно здесь «идейный замысел патриарха Никона» приобрёл наивысшее воплощение.¹⁶ Для надписи патриарх Никон подобрал цитаты из произведений святых Иоанна Златоуста и Григория Богослова и объединил их в новый текст, имеющий принципиальное для понимания концепции Нового Иерусалима значение.

Структурно созданный Святейшим текст делится на пять частей.¹⁷ Основные источники их установлены протоиереем Л. Лебедевым.¹⁸ В первой части («Сѣдани» образъ пообраное познаніе наше догѣтнство по чти» началоокрѣное познаніе тайны иду и за

¹⁰ Михайлов А.В. Языки культуры. Учеб. пособие по культурологии. М., 1997. С. 136—138.

¹¹ Ср.: Дёмин А.С. Писатель и общество в России XVI—XVII вв. (Общественные настроения). М., 1985. С. 137.

¹² Баранова С.И. Керамическая надпись из ротонды Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2002. С. 136.

¹³ С.К. Севастьянова датирует надпись осенью 1655 года. См.: Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 233.

¹⁴ Баранова С.И. Керамическая надпись... С. 136—137.

¹⁵ Зеленская Г.М. Святые Нового Иерусалима. М., 2002. С. 116—117.

¹⁶ Баранова С.И. Керамическая надпись... С. 137.

¹⁷ Зеленская Г.М. Святые... С. 115; Она же. Новый Иерусалим. Образы дольного и горнего. М., 2008. С. 235.

¹⁸ Лебедев Л., прот. Москва патриаршая. М., 1995. С. 366.

кого хрѣтосъ ѿмре, вѣдемъ яко хрѣтосъ, “зане и хрѣтосъ”¹⁹ яко мы. вѣдемъ вѣзи егѡ ради, зане и онъ нагъ ради члѣкъ. приятъ горшѣе, да дасть лѣтѣе. “Обнища, да мы онаго нищетю обогатимся”²⁰, “равнѣ сракъ приятъ”²¹, да свободу мы воспримемъ. сниде, да возвышимъ ся. искусиа, да повѣди<м>. безчествоася, да прослави<т>ъ. ѿмре, да привлечетъ к себѣ нншѡ лежащия в грѣховномъ паденіи») цитируется 1-е слово на Святую Пасху св. Григория Богослова.²²

Во второй части («днесь спасение мнѡ, елико же видимъ и елико невидимъ. хрѣтосъ из мертвыхъ, соогантѣ. хрѣтосъ <в> себѣ, восприходитѣ. хрѣтосъ из гроба, свободитѣся отъ узъ грѣха») — 45-е слово святого Григория Богослова на Святую Пасху²³.

В третьей («воскресе хрѣтос, и падоша демонн. воскресе хрѣтос, и радѡитѣся ангели. воскресе хрѣтос, и жизнь жителствуетъ. воскресе хрѣтос, и мѣртвы ни единъ во гробѣ. “хрѣтосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ ѡмершимъ быти”²⁴») — Огласительное слово во святой и светоносный день преславного и спасительного Христа Бога нашего Воскресения, приписываемое святителю Иоанну Златоусту.²⁵

В четвертой части («да днесь из мѣртвыхъ воскрес. и мене повѣдника возновотворитъ дхѡмъ і в нова вблекъ члѣка, да дасть новому зданію, иже по бгѡ раждаемымъ здателя блг<а> и учителя, хрѣту и содѣмѣрцѣяема ѡсерднѡ и совог<рѣшаема>») — вновь цитируется слово 1 На Пасху святого Григория Богослова.²⁶

И завершает надпись небольшая цитата из Огласительного слова («гомѡ слѡва вовѣки ам<нь>»).

Надпись в ротонде собора, таким образом, сосредоточивая внимание читателя на кульминационном пункте мировой истории — Воскресении Христовом — провозглашает его как бы связующим звеном между образом — Новым Иерусалимом и первообразом — Иерусалимом Палестинским. В призыве воздать образу соответствующее образу значение, с которого начинается этот текст, как кажется, заключён ещё один смысл, связанный с соотношением первообраза — Иерусалима Палестинского — с его иконотопосом — Новым Иерусалимом. На это же проницательного читателя нацеливает и окончание надписи, где выражается надежда на подание «новому зданию» «здателя блага». Однако данная фраза никак не связана со строительством. Дело в особенностях перевода слов святого Григория Богослова, сделанного Епифанием Славинецким и положенного в основу надписи.²⁷ Последний интерпретировал имеющуюся в греческом оригинале фразу «τῆ καὶνῆ κτίσει» как «новомѡ зданіи», тогда как традиционно она переводилась как «новѣй твѡри».²⁸ Судя по составленной Епифанием Славинецким «Книге лексикон славе-

¹⁹ 1 Пет. 1: 25.

²⁰ 2 Кор. 8: 9.

²¹ Филип. 2: 7.

²² *Greg. Theolog.*, Orat. 1: In sanctum pascha, 4–5 // PG. T. 35. Col. 397, 400.

²³ *Greg. Theolog.*, Orat. 45: In sanctum pascha, 1 // PG. T. 36. Col. 624.

²⁴ 1 Кор. 15: 20.

²⁵ *Ioann. Chrys.*, Sermo catecheticus in pascha // PG. T. 59. Col. 724.

²⁶ *Greg. Theolog.*, Orat. 1: In sanctum pascha et in tarditatem. 2 // PG. T. 35. Col. 396—397.

²⁷ Изд.: [Сборник переводов Епифания Славинецкого (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский, Иоанн Дамаскин)]. М., 1665.

²⁸ В этом значении слово «κτίσις» употреблено в Новом Завете (Мк. 16: 15; Рим. 8: 19). См.: LSJ. P. 1003. s.v. В соответствующих местах церковнославянского текста Библии оно переведено как «твѡрь». В том же значении термин «κτίσις» употребляется и в святоотеческих трудах (A Patristic Greek Lexicon. Ed. G. W. H. Lampe. Oxf., 1961. P. 783. s.v.).

но-греко-латинский»,²⁹ допускал перевод термина «κτίσις» русским эквивалентом «здáніе», соответствующим, по его мнению, латинскому слову «structura».³⁰ Но и здесь эстетика барокко властно вступает в свои права. Подобный приём, связанный с толкованием термина в историко-культурном ореоле, А.В. Михайлов называет «смысловым элементом в экзегетическом ореоле».³¹ Говоря иначе, термин «здание», поданный автором перевода как «тварь» / «творение», читатель способен воспринять как в этом, духовном, значении, так и в прямом — как непосредственно сам храм, воздвигнутый патриархом Никоном.

Патриарху Никону принадлежит вставка в третью цитату из Слова святого Григория Богослова. Слово «повѣдникъ» отсутствует в оригинале текста и его переводах и является буквальным переводом греческого имени «Никон» (букв. «побеждающий»). Святейший, будучи митрополитом Новгородским, брал уроки греческого языка у Епифания Славинецкого,³² и полученные знания пригодились при создании надписи. Скрытие имени характерно для западноевропейского барокко. Хотя оно восходило к ренессансной культуре и нередко принимало вид анаграммы, одна из форм его бытования была общей и для ново-иерусалимской надписи. Это — стремление показать, что не произведение принадлежит автору, а автор — произведению.³³

При буквальном восприятии текста может показаться, что патриарх, не называя себя прямо, хотел тем самым выразить надежду и на свою сопричастность к обновлению духа Воскресением Христовым. Тем не менее, эта вставка имеет под собой более глубокую богословскую основу и напрямую ориентирована на Священное Писание. Более того, она имеет непосредственное отношение ко всему ново-иерусалимскому комплексу. Возможным первоисточником для уяснения богословского смысла этой вставки являются стихи из Апокалипсиса.³⁴ Ввиду их важности приведу соответствующие стихи на церковнославянском языке в параллели с греческим текстом: «Повѣжда́мцаго (ὁ νικῶν) сотвори́ столпѣ въ цѣкви бѣа моего́, и болѣе не имать и́зыти кто́мѣ: напишѣ на немъ и́ма гра́да бѣа моего́, новагѣ иеру́слима, сходя́щагѣ съ не́бъ ѿ бѣа моего́, и и́ма моё новое <...> Повѣжда́мцемѣ (ὁ νικῶν) да́имъ събѣти со мно́м на прѣто́лѣ моёмъ, ꙗкоже и а́зъ повѣди́хъ и съжохъ со о́цемъ моимъ на прѣто́лѣ е́гѣ». Приведенные цитаты слишком красноречиво вписываются в контекст надписи, чтобы предполагать простое совпадение. Таким образом, вставка слова «повѣдникъ» имеет более глубокий смысл, нежели буквальный перевод имени «Никон» с греческого на русский язык. Прежде всего, «повѣдникъ» — это «имя новое», лежащее вне личных амбиций патриарха Никона. «Возновотрение» же духа для «повѣдника» имеет скрытый, эсхатологический, подтекст и напрямую связано с Новым Иерусалимом как символом сходящего с небес Царствия Божьего.

²⁹ НБ МГУ. ОРиРК. Собрание Муравьевых. 9Вi45. Инв. Мур. 3503 (Т. II), л. 126 об. Благодарю А.И. Любжина, указавшего мне на составленный в 1766 году список этого труда из собрания Муравьевых, хранящийся в ОРиРК НБ МГУ.

³⁰ В этом значении слово «κτίσις» также употребляется в Новом Завете (1 Пет. 2: 13). См.: LSJ. P. 1003. s.v. В соответствующем месте церковнославянского текста Библии оно переведено как «(оз)дáніе». В значении «создание», «творение» термин «κτίσις» употребляется и в святоотеческих трудах (A Patristic Greek Lexicon... P. 782—783. s.v.).

³¹ Михайлов А.В. Языки культуры. Учеб. пособие по культурологии. М., 1997. С. 144.

³² Румянцева В. С. Епифаний Славинецкий в Москве // Православие Украины и Московской Руси в XV—XVII веках: Общее и особенное / Под ред. М. В. Дмитриева. М., 2012. С. 279.

³³ Михайлов А. В. Языки культуры... С. 136.

³⁴ Откр. 3: 12, 21.

Святейший хорошо усвоил уроки Епифания Славинецкого. Отвечая на вопросы боярина Семёна Стрешнева, митрополит Паисий Лигарид позволил себе довольно неуклюжую шутку по поводу того, что Новый Иерусалим, построенный Святейшим, следовало бы назвать Никополим, «сиречь градовое смятение, убо по-гречески “никос” толкуется смятение, для ради греха и смуты, которая прилучилась в первом основании его». «Соль» этой шутки, малопонятной русскому читателю, состояла в том, что слова «νικῶν» («победитель») и «νεῖκος» («вражда»), хотя и писались по-разному, но в то время произносились одинаково — «никон» и «никос». Патриарх Никон отлично понял соль шутки и достойно вышел из положения: «Толкуеши, “Никос” по гречки смятение. Несмь же “Никос”, но совершенный Никонос, то есть победник, ни есть, ни была смута, и в первом основании лжеши». ³⁵ Как видим, на игру греческими словами Святейший ответил иной игрой слов, мало понятной греку: «совершенный Никонос» звучало очень уж многозначно.

«Спрятанное» имя: акrostих

«Игры» с личным именем продолжили ученики патриарха Никона — архимандриты Герман и Никанор. Излюбленным их приёмом стал акrostих, в котором они «скрывали» своё авторство. Такая форма «игры» с личным именем также была рассчитана на «любопытца» писателя, но не требовала от него сложных познаний в богословии и греческом языке.

Акrostишные надписи вписываются в эстетику барокко, испытывавшую интерес к слову, которое можно разглядывать, петь, разыгрывать. ³⁶ Мир в эту эпоху представлялся книгой, а акrostих — особой вертикалью, которая, «перевязывая» строки, соединяет «небо с землей» и является «обручем стихотворного сосуда». ³⁷ Как своеобразный графический знак, он представлял собой образ слова, но не выглядел столь вычурно, как фигурные или иероглифические стихи. А.В. Позднеев считал его поздней формой тайнописи, с помощью которой автор стиха зашифровывал то, что хотел сделать понятным для посвящённых. ³⁸ Впрочем, он не отрицал и того, что акrostих явился показателем нового уровня развития авторского самосознания, якобы противоречащего христианской этике: появление акrostиха, по его мнению, является отступлением от норм поведения монаха, так как от последнего требовали «скромности и борьбы с гордыней, одним из семи смертных грехов у христиан». ³⁹ Столь категоричное суждение не было принято современными исследователями, которые видят в акrostихе «одно из средств утвердить свое авторское “я”, оградить свое сочинение от посягательств плагиаторов», а также как новую тенденцию «утверждения личного, «именного» характера словесности». ⁴⁰ Однако, подходя к понятию «авторство», «образ автора», литературоведы обычно отталкиваются от традиций современного литературного творчества, где авторское начало выражено предельно чётко: автор осознает себя творцом своего произведения, а свое произведение — своим продуктом. Такое представление, как справедливо полагал М.И. Стеблин-Каменский, сформировалось толь-

³⁵ *Никон, патр.* Труды / Научное исследование, подготовка документов к изданию, составление и общая редакция В. В. Шмидта. М. 2004. С. 236, 240.

³⁶ *Сазонова Л.И.* Поэзия русского барокко (вторая половина XVII — начало XVIII в.). М., 1991. С. 76—77.

³⁷ *Бирюков С.Е.* Зевгма. Русская поэзия от маньеризма до постмодернизма. М., 1994. С. 14—15.

³⁸ *Позднеев А.В.* Поэт XVII в. Герман (мастер акrostиха) // *Československá Rusistika*. Roč. 14. № 4. С. 157.

³⁹ Там же.

⁴⁰ *Былинин В.К., Илюшин А.А.* Начало русского виршеписания // *Виршевая поэзия* (первая половина XVII в.). М., 1989. С. 12—13.

ко в эпоху романтизма.⁴¹ В Московской Руси отношение к акrostиху было иное. Исходя из византийской практики гимнотворчества, преподобный Максим Грек выделял два вида акrostиха — алфавитный и именной. Первый, по мнению афонского старца, «являетъ или силу всего канона, или хвалу съдержити пѣваемому святому», то есть был особым видом сугубой молитвы. Второй имел практические цели — «нѣции творци каноном, блюдущееся тѣхъ, иже по страсти тщея славы чюжыя труды присвояють себѣ, и о тех акы о своих хвалятся, да онѣх убо избавят похвалы сея яже по страсти суетныя, себѣ же съблюдут еже от поющих духовныя труды ихъ благословение и ублажение»;⁴² говоря иначе — был способом защиты авторских «прав». Но это суждение относится к иному жанру поэтического творчества — канонам святым.

Акrostих, по-видимому, впервые введенный в старорусскую эпитафику архимандритом Ново-Иерусалимского монастыря Германом,⁴³ стал главным литературным приёмом ново-иерусалимской школы эпитафической поэзии. Его «перу» принадлежат две стихотворные эпитафии патриарху Никону, установленные на гробнице Святейшего. Преемник Германа, архимандрит Никанор продолжил традиции эпитафической поэзии, заложенные в Ново-Иерусалимском монастыре его предшественником. Он является автором двух стихотворных эпитафических произведений — эпитафии архимандриту Герману и «летописи» Ново-Иерусалимского монастыря (прил. 2—3).

Все акrostихи, имеющиеся в стихотворных надписях Ново-Иерусалимского монастыря, прозаичны и именуются краегранесием. В древнерусской книжности так обозначали первые буквы стихов в каноне, из которых обычно складывались прозаические фразы.⁴⁴ Если последние содержали имя автора, адресата или заказчика, их называли «именнолитеральными». К этому типу принадлежали и акrostихи в ново-иерусалимских стихотворных надписях, но, по сравнению с «книжными» поэтическими произведениями Германа, они более просты. Так, в первой эпитафии патриарху Никону (прил. 2) он скрыл в акrostихе своё авторство — «герман написа», а цель произведения — в телестихе «в славу отца».

Во второй эпитафии (прил. 3) имя и цель скрыты в одном акrostихе: «аз герман в память отца се писах».

Архимандрит Никанор в эпитафии архимандриту Герману своё авторство скрыл в двух акrostихах — «никанор писал» (по начальным буквам левой строки) «архимандрита» (по начальным буквам правой строки) (прил. 3). Однако наиболее полно традиции акrostишного творчества развиты в написанной Никанором стихотворной «летописи» Ново-Иерусалимского монастыря, где не только скрыто имя автора, но и сообщаются его сан, принадлежность к братии Ново-Иерусалимской обители, тип и цель произведения: «в воскресенскаго сего монастыря грешнои архимандрит никанорис написа сию сложную таблицу всем прочтающим для ведення когда бе шенител сина и церков стронит начета и кто всему стронит еѣ». Поздние вставки, включённые автором в «летопись», соединены с основным текстом акrostихом «вигое словом».

Акrostихи в эпитафической поэзии ново-иерусалимских поэтов — не тайнопись и не показатель разившегося авторского сознания, а, тем более, гордыни автора (последнюю, как мы видели, преподобный Максим Грек связывал с «пла-

⁴¹ Стеблин-Каменский М.И. Миф. Л., 1976. С. 82.

⁴² Максим Грек. Послание к иному некоему другу... // Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2 / Отв. ред. Н.В. Синецкая. М., 2014. С. 328.

⁴³ Изд.: Авдеев А.Г. Старорусская эпитафика... С. 120—142. № 1—2.

⁴⁴ СлРЯ XI—XVII вв. Вып. 8. М., 1981. С. 6. s. v.

гиаторами»). В надписях эпохи барокко акrostих превратился в своеобразную визуальную и «логическую» загадку для читателя, которую можно было разгадать, тщательно вчитываясь в текст. С практической точки зрения акrostих стал одним из приемов членения поэтического текста на строки,⁴⁵ что идеально для стихотворной эпитафии.

Широкого распространения в старорусских стихотворных эпитафиях акrostих не получил, хотя традиции силлабического стихосложения в «кладбищенской» поэзии дожили до 1760-х годов. Дело не только в сложности правил «игры» для читателя «нелюботщаливого». В XVIII веке в акrostихе начали «скрывать» имя умершего. Один из немногих таких случаев относится к 1725 году. Это — стихотворная эпитафия Ирины Владимировны Глебовской, похороненной у церкви Воздвижения Честного Креста на Арбате (снесена в 1934 году) (прил. 7). По начальным буквам первых пяти строк стихотворной эпитафии читается имя «Ирина». Как кажется, эта «игра» в какой-то мере была призвана предохранить эпитафию от переноса на чужие надгробия. Это подтверждает пример курьёзного заимствования акrostиха на стихотворной эпитафии А.П. Салтыкова (†26 декабря 1732 года) (прил. 9), в которой указаны действительные факты его биографии, но по акrostиху читаются иные имя и фамилия — «**ВАСИЛИ ШЕРЕМЕЧЕВ**». Получается, что в основу эпитафии была положена надпись на надгробии Василия Васильевича Шереметева (†7 июня 1729 года), изменённая в соответствии с фактами биографии А.П. Салтыкова, но сохранившая акrostих (очевидно, не замеченный). Мена буквы Т на Ч в стк. 13, искажившая изначальный акrostих, связана с разницей в возрасте умерших: В.В. Шереметев скончался на Тридцать шестом году жизни, А.П. Салтыков — на Четыредесятый на первом.

Этимологизация личного имени

Третий приём «игры» с личным именем, связанный с этимологизацией последнего, архимандрит Герман использовал в первой эпитафии патриарху Никону (прил. 2). В стк. 10 для того, чтобы подчеркнуть заслуги царя Фёдора Алексеевича в возвращении Святейшего из ссылки, поэт говорит, что царь «изрядный Божий дар тезоименит», а в переводе с греческого имя «Феодор» действительно означает «Божий дар».

Этимологизация имени, присущая символике христианского Средневековья, прочно укоренилась в барочной эстетике,⁴⁶ а в русской поэзии второй половины XVII века она унаследовала черты традиционной системы подобию. В частности, формула похвалы через этимологию имени широко использовалась в древнерусских кондаках, канонах и тропарях святым, куда она пришла из практики их перевода с греческого языка. Этимологизация имени, например, закреплена, в Новгородском азбуковнике XIII в.: «Человеческая же имена зде толкованы ради хотящих тропари и кондаки и каноны святым составляти, да кийждо творец коегождо имени толкованье разумея, возможет добре похвалу похваляемому от него святому составити»⁴⁷. Новое, что принесла эпоха московского барокко в этот приём, было то, что он стал применяться для похвалы или осуждения обычных людей и превратился в одну из форм литературной «игры». Так, ещё в начале

⁴⁵ Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. М., 2000. С. 28.

⁴⁶ Keipert H. Nomen est Omen. Etymologie als Denkform bei russischen Autoren des 17. Jahrhunderts // Sprache, Literatur und Geschichte der Altglauen. Heidelberg, 1988. S. 104; Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге Нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1999. С. 5, 7; Сазонова Л.И. Литературная культура... С. 204.

⁴⁷ Цит. по: Филарет (Гумилевский), митр. Обзор русской духовной литературы. Кн. 1—2 (862—1710). СПб., 1884. С. 48; см. также: Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006. С. 210.

столетия Иван Тимофеев писал о царе Фёдоре Иоанновиче: «И вящщий ею по толку Божия си дара стяжаиия (выделено мною. — А.А.), по дарованней же благодати паче зело благочестив бе, и елик телеснем благородием по отцы, множае душевным предуспевая, первообразное бо соблюд, матерних добродетелей причастен по всему».⁴⁸ Новое, что принесла эпоха московского барокко в этот приём, было то, что он превратился в одну из форм литературной «игры». Поэты-силлабики ввели этимологизацию имени как один из литературных приёмов в русскую придворно-панегерическую поэзию,⁴⁹ унаследовавший черты традиционной системы подобий. Как отметила Л.И. Сазонова, у русских поэтов второй половины XVII века «этимологическое истолкование... окружало имя семантической аурой, которая еще более расширялось с *уподоблением* (выделено мною — А.А.) реальных лиц преимущественно христианским святым и библейским персонажам»,⁵⁰ что ещё раз свидетельствует об обращении к системе подобий. Раскрывая этимологию имени, поэты-силлабики обращались к тем же источникам, что и книжники более раннего времени, — к словарю преподобного Максима Грека «Толкование имен по алфавиту», а также появившемуся в конце XVI века «Толкованию неудобь познаваемым речем» и к изданному в 1627 году в Киеве «Лексикону словеноросскому» Памвы Берынды.⁵¹

Архимандрит Герман ввёл приём этимологизации личного имени в старорусскую эпиграфику. При этом он, не будучи придворным поэтом, не отступил от литературного этикета, принятого при царском дворе: этот же приём широко использовали его современники — поэты, приближенные к трону. Так, Симеон Полоцкий в следующих словах восхвалял Фёдора Алексеевича:

Егда от Бога ты нам дарованный
Царь на престолѣ сѣдиши вѣнчанный.⁵²

Нередко поэт сопровождал этимологизацию имени рядом метафорических переосмыслений:

Ты, Феодоре, дар еси от Бога,
Иже да даст ти жити лѣта много.
Да царство сие без дара не будет
При тебе, даре, Господь с нами будет.⁵³

Число примеров в русской поэзии времени царствования Фёдора Алексеевича можно умножить.⁵⁴ Архимандрит Герман, не будучи придворным поэтом, ввёл «игру» в этимологизацию имени в старорусскую эпиграфику, не отступив от литературного этикета.

Этимологизация личного имени присуща также малороссийской надгробной поэзии эпохи барокко. Так, в эпитафии архиепископу Черниговскому и Новгород-Северскому Феодосию (†1696) её автор, Иоанн (Максимович), преемник последнего по кафедре, стремясь указать на пользу, которую покойный архиерей принёс епархии, этимологизирует два его имени: восстанавливаемое только по эпитафии

⁴⁸ Временник Ивана Тимофеева. Подг. к печати, пер. и комм. О.А. Державиной. М.; Л., 1951 (репр.: СПб., 2004). С. 24.

⁴⁹ Сазонова Л.И. Литературная культура... С. 206, 210.

⁵⁰ Там же. С. 217.

⁵¹ Keipert H. Nomen est Omen... S. 110; Сазонова Л.И. Литературная культура... С. 204—205.

⁵² Симеон Полоцкий. Избранные стихотворения. Подг. текста, статья и комм. Н.П. Еремина. М.; Л., 1953 (репр.: СПб., 2004). С. 123; выделено мною. — А.А.

⁵³ Цит. по: Сазонова Л.И. Литературная культура... С. 213; выделено мною. — А.А.

⁵⁴ См. напр.: Богданов А.П. Стих торжества. Рождение русской оды, последняя четверть XVII — начало XVIII века. Ч. 1. М., 2012. С. 4—5, 10, 11 и др.

мирское (Феодор, 'Божий дар') и монашеское (Феодосий, 'Богом данный') (прил. 14):

Федосій, даръ Божій, Углицкій прозванный,
Въ архіереи Богомъ въ Черниговъ поданный.

Таким образом, в этимологизации личного имени можно видеть приём изящной похвалы человеку, имеющему неоспоримые заслуги перед Церковью и Государством. В стихотворных эпитафиях XVIII века эта «игра» угасла. Едва ощутимая попытка «поиграть» с именем «Афанасий» (греч. 'бессмертный') видна в эпитафии 1751 года из московской церкви Троицы в Кожевниках (Прил. 12), в заключительных строках которой говорится о том, что умерший (упомянутый по имени единственный раз в стк. 5) держит путь в «в кѣконеч<<ную вѣчность >>», а «~~мерть~~ <<въ покой и гробъ въ чертогъ и жизнь премѣняютъ>>».

Агиотип имени

Последний приём «игры» с личным именем связан с восприятием последнего в качестве агиотипа. Этот метод традиционен для древнерусской агиографии и связан с уподоблением человека известным святым по тождеству имени.⁵⁵ В силлабической поэзии основу агиотипа составляла традиция имянаречения. В обыденной сфере человек получал личное имя по имени святого, в день памяти которого он был крещён или принял монашеский постриг. В обоих случаях личное имя встраивалось в систему подобий, но поэты-силлабики полагали, что подвиги тезоименитого святого руководят не только жизненным путём человека, но и его поступками, как совершёнными в прошлом, так и долженствующими произойти в будущем. Симеон Полоцкий, например, сопоставлял имя Фёдора Алексеевича с его тезоименитым святым — Феодором Стратилатом, связывая надежды, что с его помощью царь умножит военные победы России:

Феодор имя дар Божий являет,
Дар Божий с небес вас да присѣщает,
Храбр бѣ Феодор, храбрость убо тебѣ
И твоим воем да умножит в небѣ.⁵⁶

Этот же приём использовал и Евфимий Чудовский:

Велик всегонитель Стратилат Феодор,
Иже претолкуется праведно Богодар.
Сего купноименен ФЕОДОР царь вѣрный,
Да будет на варвары одолѣтель зѣлный,
Феодора усердно в помощь призывая
Стратилата, в молитвѣ не оскудѣвая,
И по имени сущо дар Божий пристяжет,
Враждующыя царству сопостаты свяжет.⁵⁷

Этот приём для ново-иерусалимской школы эпитафической поэзии не характерен, но был популярен в эпитафиях провинциальным архиереям XVIII века (табл. 1).

Из таблицы видно, что эпитафии епархиальным архиереям менее барочны и более агиотипичны. Их авторы, как и архимандрит Герман, кладут в основу про-

⁵⁵ Панченко О.В. Поэтика уподоблений в древнерусской литературе... С. 187—188.

⁵⁶ Цит. по: Богданов А.П. Стих торжества... С. 217; выделено мною. — А.А.

⁵⁷ Там же. С. 771—772; выделено мною. — А.А.

изведений агиотипы, с помощью которых образ идеального архипастыря включается в систему подобий.

Таблица 1

Агиотипы в стихотворных эпитафиях епархиальным архиереям

Имя	Дата смерти	Тезоименный святой	Агиотип	Приложение
Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важский	6 сентября 1702 года	В миру: святой Алексий Человек Божий	Стк. 3—4: Въ мірѣ зовомъ Алексій, по имени живый, // Человѣка Божія дѣлы изъявивый.	5
Рафаил, архиепископ Холмогорский и Важский	4 ноября 1711 года	В миру: преподобный Роман Сладкопеец, в монашестве: архангел Рафаил	Стк. 13—16: Имя его въ мірѣ бѣ Романъ нареченный, // Во иноцѣхъ же сущій Рафаиль реченный. // Той сладкопѣсенна и сладкоглаголива // Себе сотвори терпѣлива, здрава и ангельски жива.	6
Варнава, архиепископ Холмогорский и Важский	8 октября 1730 года	В миру: святитель Василий Великий	Стк. 15—20: Послѣдую своему патрону велику // Василию и обрѣтъ благодать толику, // Что и въ школахъ Кіевскихъ бысть добрый учитель // И апостольскихъ сущій преданій ревнитель. // Послѣ даже въ Московскихъ учитель вчинися // И проповѣдникъ слова Божія явися.	8
Герман, архиепископ Холмогорский и Важский	25 июля 1735 года	В монашестве: святитель Герман, патриарх Константинопольский	Стк. 5—6: Тому послѣдую, въ дѣлахъ прославися // И присный подражатель въ жизни явися.	10
Аарон, архиепископ Холмогорский и Важский	7 мая 1738 года	В миру: святой Алексий Человек Божий	Стк. 5—6, 8—9: Ему жѣ въ мірѣ имя Алексій званъ бывый, // Человѣка Божія дѣлы изъявивый. // И святой тезоименита ревнитель явился. // Вся красная уметы вмѣнивъ міра сего.	11
Ефрем, Митрополит Суздальский и Юрьевский	14 декабря 1754 года	Преподобный Ефрем Сирий	Стк. 4: Безмолвнымъ же житіемъ вторый Ефремъ Сирий.	13

Ранее говорилось, что архимандрит Герман в первой эпитафии уподобил патриарха Никона Иову Многострадальному и мученику Евстафию Плакиде, совместив ветхозаветный прообраз и его новозаветное воплощение. Авторы эпитафий епархиальным архиереям стояли перед принципиально иной задачей: их «адресаты» не были лишены сана и не испытали лишений и ссылки. Агиотипы в их произведениях более просты и основаны на уподоблении имён архиереев именам

тезоименитых им святым. При этом, подчеркну, в основу агиотипа клалось *мирское* имя, реже монашеское, которое предопределяло жизнь пастыря и суть его служения. Наиболее ярко это видно в эпитафии архиепископу Варнаве, который был крещён на день памяти святителя Василия Великого, архиепископа Кесарийского, одного из величайших Отцов и Учителей Церкви, аскета, проповедника, борца с ересями. Следование этому святому определило жизненный путь владыки: подобно ему, Варнава учительствовал в Киеве, проповедал Слово Божие в Москве, затем принял постриг и, будучи рукоположен в архиепископы Холмогорские, «сфундовалъ» в епархии школы, «укротилъ расколы», «Евангельское же слово повсюду разсѣялъ». Его предшественник по кафедре Рафаил был крещён в день памяти прп. Романа Сладкопевца, а постриг принял в день собора архангела Михаила и прочих сил бесплотных под именем Рафаил. Следуя первому тезоименитому святому, владыка был «сладкопѣсенен и сладкоглаголив», следуя второму, — вёл ангельскую жизнь. Иногда, создавая агиотип имени, авторы эпитафий ограничиваются отсылкой к имени святого. Так, смысл уподобления митрополита Суздальского и Юрьевского Ефрема преподобному Ефрему Сирину становится ясным из проложного Жития последнего, где говорится, что «ѡ ѿ бѣа ѿвыше бѣгодать ѿзлѣсла въ сердце егѡ , ѿже ѡ всѣкомъ показаннѣ многа словеса ѿложи въ , ѿ многихъ къ добродѣтели наставнѣ». ⁵⁸ Похожий агиотип имеется в эпитафиях Холмогорским архиереям Афанасию и Аарону, но авторы / автор их эпитафий основываются на имени Алексия, человека Божия, тезоименитого мирским именам обоих архиепископов. В эпитафии Аарону смысл этого уподобления даётся в тексте: «вся красная уметы вмѣнивъ міра сего», тогда как в эпитафии Афанасию внутренний смысл данного агиотипа может быть раскрыт через тропарь святому: «ѿко чистоты свѣтланикъ превѣтелъ показася , дивныи алеѣе , ѿбо тѣлныи чертогы , на нетѣлное бжје цѣтвѣе премѣнивъ , ѿко цѣломудрѣа дѣлатель преизрѣденъ». ⁵⁹

В заключение отмечу, что «игры» с личными именами были одним из характерных, хотя и слабо распространённых приёмов в надписях эпохи московского барокко, доступных как интеллектуалам, так и просто «любопытчальным» людям. Впитавшие традиционную систему подобию, «игры» отражали характерный для этой эпохи интерес к человеку, а надпись становилась своеобразным полем для словесной игры. Хотя «играми» с личными именами чаще занимались придворные поэты, на распространение их в эпитафических памятниках со второй половины XVII века сильное воздействие оказывал Ново-Иерусалимский монастырь, и влияние созданных там текстов было весьма ощутимым в петровское и постпетровское время. При этом постепенное затухание этих «игр», очевидно, связано со сменой общей культурной ситуации в России в ходе реформирования наиболее значимых сторон её традиций и жизненного уклада. Вместе с тем, как показывает исследуемый материал, самый «вестернизованный» жанр старорусской эпитафии, силлабическая «кладбищенская» поэзия, прочно удержал традиции московского барокко вплоть до начала третьей четверти XVIII века.

⁵⁸ Пролог. Сентябрь–февраль. М., 1675. Л. 508 об.

⁵⁹ Трефологион. Март–май. М., 1638. Л. 29.

Тексты надписей, исследуемые в статье
 Ново-Иерусалимский монастырь.
 Храм Воскресения Господня

Приложение 1

Ротонда Гроба Господня

Изразцовый фриз по периметру ротонды. Большая часть фриза с надписью погибла при обрушении свода ротонды в 1723 году, рухнувшего всей массой на окружавшую ротонду двухъярусную галерею. Изразцы, сохранившиеся *in situ*, при перестройке купола ротонды архитектором К.И. Бланком были расколоты вбитыми в них железными штырями и кронштейнами для крепления лепного карниза. В местах, где надпись уничтожена, не сохранилось даже рунг от изразцов, так как стена была переложена при перестройке.

Начальная часть надписи, отделённая от царской арки декоративным поясом из полихромных изразцов, имеет длину около 5,85 м, находится *in situ*, скрытая под лепниной XVIII века (для обозрения открыты десять изразцов); один изразец (с датой от Сотворения Мира) хранится в Музее-заповеднике «Коломенское», куда он поступил в 1961 году из мастерской П.Д. Барановского в Крутицком подворье. В ней хранилось ещё шесть сильно фрагментированных изразцов от этой же надписи, собранных в руинах Воскресенского собора в 1941 году. В 1961 году они, по-видимому, погибли при разгроме мастерской П.Д. Барановского в Крутицком подворье.

Аутопсия сохранившейся части надписи — 2012, 2013 годы.

Даю надпись в своей реконструкции.⁶⁰ Источники для реконструкции текста: РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 215—215 об. (1685); Описание надписей Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // РГБ НИОР. Ф. 310 (собрание В.М. Ундольского). № 1119. Л. 115—116 (*de visu*) (список середины 20-х годов XVIII века); РГБ НИОР. Ф. 178 (Музейное собрание). № 871. Л. 20—20 об. (список начала второй трети XIX века) (гражданским шрифтом). Цитаты из трудов Отцов Церкви уточнены по изданию: Сборник из 71 слова. М.: Печатный двор, 29.VI.1647. Зёрнова 200.

Ѡда|ди^а ѡб|разѡ^у побѣр|а^ное| позн|а^ни^а на|ше д|осто|инство| почти^а н|ачалоо|б|р|а^ное| позн|а^ни^а |
 та^нны |на^у н за ко|го х^рто^сз ѡм^ре, в^бдем^з як^о х^рто^сз, зан^е н х^рто^сз як^о мы. в^бдем^з в^зн^е с^в рад^н,
 зан^е н он^з на^сз рад^н чл^вк^з. пр^нят^ь горш^ке, да да^{ст}ь л^бт^чее. Ѡб^ница, да мы Ѡна^го ниц^ет^о
 Ѡбогат^ни^ся. ра^би^и с^рак^з пр^нят^ь, да в^обод^у мы воспр^ним^з. ин^де, да воз^выш^ни^лм^з с^я. н^ск^уси^ся, да по-

⁶⁰ Изд.: Лебедев Л., *прот.* Москва патриаршая. М., 1995. С. 366 (гражданским шрифтом в современной орфографии); Зеленская Г.М. Святые... С. 113—114 (текст надписи по списку Описи начала второй трети XIX века, гражданским шрифтом в современной орфографии), 114 (фото начала надписи), 117 (фото изразца из завершающей части надписи); Она же. Новый Иерусалим. Путеводитель... С. 250 (гражданским шрифтом в современной орфографии), 251; Баранова С.И. Керамическая надпись... С. 134 (фото начала надписи), 135 (реконструкция завершающей части надписи), 136 (фото изразцов из завершающей части надписи, графическая реконструкция П.Д. Барановского завершающей части надписи), 138 (реконструкция текста надписи Г.М. Зеленской); Никон, *патр.* Труды... С. 674, 680 (В.В. Шмидт, гражданским шрифтом, в современной орфографии); Зеленская Г.М. Новый Иерусалим. Образы дольнего и горнего. М., 2008. С. 234—235 (текст гражданским шрифтом в современной орфографии и фото).

вѣди<м>. безчествовася, да прослави<т>ъ. ѹмре, да привлечеть к себѣ низу лежащия в грѣховномъ паденіи. днесь спасение мнрѣ, елико же видим<ь> ѿ елико невидим<ь>. хрѣтоу из мертвыхъ, совостайте. хрѣтоу <в> себѣ, восприходите. хрѣтоу из гроба, свободитеся от ѹзъ грѣха. воскресе хрѣтоу, и падоша демони. воскресе хрѣтоу, и радѹются ангелы. воскресе хрѣтоу, и жизнь жителствуетъ. воскресе хрѣтоу, ѿ мѣртвыи едины во гробѣ. хрѣтоу воста от мертвыхъ, начатокъ ѹмершимъ бысть. да днесь из мѣртвыхъ воскрес. ѿ мене повѣдника возновотворишь дѹхомъ і в нова велекъ члѣка, да дасть новому зданию, ѿже по вѣѣ раждаемымъ здателя бл҃гѣ<а> и ѹчителя, хрѣту и содѣлѣвшаема ѹсерднѹ ѿ сово||срѣшшаема · томѣ слѣа | вѣвѣ. ки. ам^н[нѣ. написася снѣ] | лѣта 4370^т | ѿ воскрес[н]іа | гда ншго ініа | хрѣта · тыся|ца хлѣв^т год[у]

Приложение 2

Придел Усекновения главы Иоанна Предтечи
Первая эпитафия архимандрита Германа патриарху Никону

Белокаменная плита с резной надписью в 12 строк. Первоначально плита находилась на гробнице патриарха Никона. В 1861 году она была обнаружена в одной из башен монастырской стены, после чего затерялась. Фрагмент плиты с остатками стк. 10—12 был обнаружен в 2001 году в фондах музея «Новый Иерусалим». В 2015 году во время раскопок, проводившихся экспедицией ИА РАН (руководитель экспедиции Л.А. Беляев), был обнаружен фрагмент плиты с остатками стк. 6П и 7П.

Изд.: Авдеев А.Г. 2006. С. 121—124. № 1 (по собственной копии).

[Гднѣ ѡвѣра ^ѣ заѣ ^ѣ ѣсть ѿ плакидов]	[тѣ лежи ^ѣ тъ втори ^ѣ нъ въ терпѣннѣи ѿвоу]
[ѣдинъ познаѣа ѡжиа любвѣ днесь]	[показаніе неложное намъ веѣ]
[рѡда не спѣхомъ іавнса стѣитель]	[вѣимъ ѡдѡмъ бысть вѣмъ правитель]
[мно по тѣ поѣ ^ѣ трѣ ^ѣ тл ^ѣ ка вѣ ^ѣ вкѡса]	[не приа ^ѣ ѿнѣ ^ѣ проти ^ѣ на ѿскѡса]
[ѡки сто ^ѣ па каменнъ ѿнѣ крѣ ^ѣ ки от дрѣв ^ѣ]	5 [стоаше твердо ѡко ѡ нѡ доспѣвѣ]
[ніконъ ѡцѣ ѿ молѣвникъ нашъ к вѣѣ]	[привѣды ^ѣ в бл҃гостъ члѣкъ часть многѣ]
[ніконъ любезны ^ѣ пастырь вѣѣ насъ]	[сеѣ вознеѣ паки цр҃ьскіи глагоу]
[ѡки даніа ѿ рѡва печали]	[ѡ нѣже до смѣрти тоѣо крѣѣ вдалн]
[превѣче стѣ ^ѣ цр҃ь прѣвѣ ^ѣ ши ^ѣ дѣло]	[іавлаа своѣ въ бл҃гости цр҃ьлау]
[н]зрѣны ^ѣ ѡжи ^ѣ дар тезоимени ^ѣ	10 [евѡдоръ [ѡ любвѣ к вѣѣ не ѿмени ^ѣ тъ]
[са ^ѣ] принѣ в мѣсто ѣже іавнѣ творѣцъ]	[поло ^ѣ цр҃ьла [ѡ вѣѣ нѣже поа ^ѣ ѡтец]
[ѡ]це ѿ не зрѣ ѡко хотѣ жива	[но то ^ѣ моа ^ѣ [итѣ за цр҃ьла бл҃гочестіва]

Приложение 3

Придел Усекновения главы Иоанна Предтечи
Вторая эпитафия архимандрита Германа патриарху Никону

Белокаменная плита, установленная вертикально в изножии гробницы патриарха Никона, с врезной надписью в 25 строк.

Изд.: Авдеев А.Г. 2006. С. 124—142. № 2 (по собственной копии).

аще кто любит милъ въ бѣгъ къ зѣнѣ знати
 зѣнѣ прише о лежаще во гробѣхъ се внима
 горныи ици р[одити] а великии ѿречеся
 едина въ [кожеосе] стѣи немало пѣсгыни
 рвы врага и всѣхъ пѣты дѣокъ прехо даше

маніе днвны даде емѣ страждѣ стѣда
 архіерей рѣшии всей преименита

нікона патрнха невѣнымъ всѣмъ стѣашна
 всѣа до вѣ шестъ [лѣтѣ сѣрем] в ѿвѣтѣхъ

исправлша

повниже в нача ныи и меншии завнѣть дѣръскѣ
 аѣе знѣде в ѿбра не рліи мскіи
 мѣсто всѣхъ стратѣи сѣи и гроба стѣаго
 іако давнда присно тѣл помнѣетъ
 тѣл зрѣ дѣво ѿ с[л]о[о]кы не претаетъ
 От мѣста се въ не же поживѣ девѣт год
 тцѣатѣ нѣ в ѿпнѣнни живѣ сѣи проводѣи
 црѣл егда воздѣвиже к томѣ блгоудѣ
 алезіеві црѣи похвалѣ и славѣ
 самодежца великии црѣствѣ тѣако прелѣна
 егѣж в мѣтѣи оцѣ зѣзѣ ко вѣи свѣбѣде
 положила и во гробѣхъ црѣкима рѣкама
 и еліко в пѣмѣтѣи творѣна всѣ іавно

стократно водѣица црѣи бѣа подражѣла
 авг[уст]а в дѣвѣдѣлѣтѣ с шестыи за си

пр[ин]де

хрѣтѣ в наде дѣи ѿстѣавъ зѣна к немѣ же мѣи

1 кій да блги дае се и зѣвои читати
 сѣица в мѣрѣхъ всѣхъ како тои ѿстѣави поѣнѣи
 братствѣ анзѣ при мѣри моноѣ спрѣтѣла
 ѿ печали далѣ живѣ [ше в] стѣиини
 2 хранити братство ради тѣхъ принѣжденъ

бѣше

7 поѣтѣи и бѣхъ пѣрѣтѣи всѣхъ сѣи ѿграда
 и ѿца стѣиша всѣмъ к[он]цеамъ

знаменита]

9 слѣговъ правѣхъ вѣры дѣлѣ снискателя іанѣ
 зѣрѣ врагъ того многи ѿ бѣдѣ л[ит]ѣ

востав]ша

10 рѣтѣ тѣ зрѣ дѣи во бѣнѣтѣхъ сѣхѣдѣи ѿкрѣнскѣ
 воскресѣи [вѣл]ніи хрѣ іако пѣлестинкии
 зѣ тѣхъ же наидѣніе и крѣта четнѣаго
 сѣи стѣво и же прѣлхо да не забвѣае[тѣ]

15 огнь сѣвѣхъ погнѣциѣл того и згонѣт
 лѣвѣныи совѣшѣл поѣнѣи многи трѣдо
 в лѣто пѣтѣнадека то бѣхъ вѣвратѣи
 лѣвѣдѣра и ко всѣи црѣкви мнлѣсѣрѣда
 адо блго о чѣи четѣ сотѣвоша всѣхъ правѣхъ
 всѣхъ рѣи влѣхъ іако прѣнзрѣла

20 вѣ боли бѣ[а] прѣстѣавѣла лѣтѣи довол
 спрѣтѣ а хѣрѣомъ пѣки того зѣтнѣама
 22 седмѣ тѣисѣ стѣо ѿсѣмьдѣсѣтѣ девѣтѣ

слѣно

24 дѣвѣтѣ дѣсѣтѣ дѣвѣтѣ агнѣхъ ѿстѣавѣла іа іѣлѣ
 гѣспѣствѣно положи іако тои ѿидѣ

25 молѣла зѣве покѣи дѣхъ егѣ сѣ стѣиини

Приложение 4

Придел апостола Андрея Первозванного под колокольней
 Эпитафия архимандрита Никанора архимандриту Герману

11 декабря 1682 года → не ранее 16 января 1686 года
 Белокаменная плита-вставка на западной стене придела.
 Изд.: Авдеев А.Г. 2006. С. 194—196. № 9 (по собственной копии)

Нѣкъшого рѣя [ro] •

И на ала степѣни шѣстонѣра ны

Иї: дека [6] рѣ днѣнаго:

Рачитѣ писанѣл х[итроуче]ны

Ко гдѣ ѿиде в покоѣ вѣчныи днѣ	Хранѣ закоѣ в[ожий и отечный] вѣ[сь]
Ирхнмандри гема обнители седе	Имада во п[остриженъ отъ строителя ея]
Никонъ сн всестѣши иера ^[р] хо ^а	5 М[оск]о[в]и ^[ки] [и вся Руси па]тр ^а р ^х о ^а
Онъ бо влше дчнн ^а е ^т мъ влвы ^а прнны ^[и]	Из же емь [овча] и ^а овои ^а мн ^а горѣ ^а ны ^а
Ре ^а нда вѣ ^а жити ^а с ^а тѣ ^а ско ^а а ^а	На мѣте се ^а тѣ ^а кло е ^т мъ зе ^а ли пр ^а дѣла
Па ^а цр ^а ко ^а и стадо го ^а и дела ^а мц ^а к ^а	Дана о ^а ра ^а вѣ ^а такоже прнны ^а оц ^а
Ир ^а наа сочннн [мно ^о] ш ^а мопѣн ^а л	Раз ^а н ^а с ^а но ^а ами ра ^а положен ^а л
Сло ^а но писаннѣ на гробо ^а [снп] сотвори	10 И ^а вѣстн ^а о бытн ^а ѿ ^а чи ѿ<т>ворн ^а • е ^т мъ
И ^а же лмвѣ ег ^о к себѣ помнннл	Таково на ^а писаннл сочнннл
Лмвннн ^а прочтѣтн ^а се	Ицѣ кто аз ^а ма ^а [не за ^а н ^а молн ^а]
положн	л ^а чи н ^а ложн

Приложение 5

Холмогоры

Спасо-Преображенский собор
Эпитафия архиепископу Холмогорскому и Важскому Афанасию

1702 года 6 сентября.

Надпись на утраченном надгробном портрете, находившемся на северной стене храма.

Изд.: РПН-1. М., 1914. С. 57—58 (гражданским шрифтом).

Его же образъ зриши, здѣ есть положенный,
Отъ временной ко вѣчной жизни преселенный,
Въ мнръ зовомъ Алексій, по имени живый,
Человѣка Божія дѣлы изъявивый.
Егда же суетнаго мнра отвержесея,
Афанасій во иноцѣхъ къ тому наречеся.
И сіе дѣломъ исполни, Слова безсмертнаго
Бысть во всемъ подражателъ, тѣмъ и мысленнаго
Стада Его добръ и бодръ пастырь поставленный,
И здѣсь архіепископъ первый учиненный,
Году семь тысящъ сто девянтдесять бывшу,
Кресту третію поста недѣлю явившу.
Поставленъ же, претерпѣ многіе мятежи,
Преирая разумно расколовъ надежи.
Къ стаду свѣтильникъ изрядный приде скорый,
Просвѣти ученіемъ Вагу и Холмогоры,
Двадесать лѣтъ и полъ престолъ сей правляше,
Всѣхъ шестьдесать и полтора въ живыхъ пребываше.
Двѣсти же первыинадесать егда годъ приде,
Къ Пастыреначальнику пастырь сей отъиде
Септемврѣя въ шестый день мзду воспріяти
Отъ Бога, иже иматъ всякому воздати.
Человѣкъ же всякъ, чтѣя, сердцемъ умилися
И о спасеніи его души помолися.
За подъятыя въ паствѣ труды усерднѣйшій.
Вѣчная тебѣ память, о, пастырю добрѣйшій.

Холмогоры. Спасо-Преображенский собор

Эпитафия архиепископу Холмогорскому и Важскому Рафаилу

1711 года 4 ноября.

Надпись на утраченном надгробном портрете, находившемся на северной стене храма.

Изд.: РПН—1. М., 1914. С. 731—732 (гражданским шрифтом).

Взирая на образъ, зри аки бы самого
 Пастыря Рафаила, пастыря добраго,
 Иже во гробъ тѣломъ здѣ опочиваетъ,
 Душею въ селеніихъ вѣчныхъ пребываетъ.
 Всѣмъ всеявно, добрый бо бѣ въ Церкви учитель,
 Вѣры православной и дѣлъ добрыхъ рачитель.
 Родися на Подоль въ Каменци, градъ славнѣ,
 Отъ родителей вѣрныхъ, идѣже возраста явнѣ;
 Благочестива давно, что и корень являетъ,
 Вѣру своего родства вѣрно прославляетъ.
 Въ славу же вѣчну за разумъ и добрыя дѣла
 Жезлъ пастырскій и въ нецѣ вышняя дала сила.
 Имя его въ міръ бѣ Романъ нареченный,
 Во иноцѣхъ же суціи Рафаилъ реченный.
 Той сладкопѣснениа и сладкоглаголива
 Себе сотвори терпѣлива, здрава и ангельски жива.
 Къ сему прозваніемъ Краснопольскій званный,
 Въ многихъ ученіихъ въ разумъ много познанный,
 Наченъ учитися и много себе утруждаше,
 При всякомъ случаетъ въ труды Бога призываше.
 Въ царствующій градъ, въ училище призванный,
 Идѣже первенствуя, въ разумъ православный
 Многихъ сыновъ Россійскихъ привелъ и наставилъ,
 Три лѣта и полъ суци мудры далъ уставы.
 Тѣмъ въ вышній чинъ возведенъ въ Симоновскій славный
 Монастырь архимандритомъ за трудъ его явный.
 И тамъ не усыпаше, аки отецъ добрый,
 Бысть всѣмъ монахамъ образъ и наставникъ бодрый;
 Три лѣта и полъ добр обитель правяше,
 Добродѣтелями всѣми всѣхъ превосхождаше.
 Лѣта тысяща семьсотъ осмаго бывшаго
 Избранъ во архіереи Владыки Вышняго
 Благоволеніемъ въ день субботный похвалы
 Богородичной, въ постъ святъ вѣнецъ пріятъ хвалы.
 Возшедый же на престолъ право правилъ слово
 Истины, еже имѣлъ изъ устъ всегда готово.
 Не укрылся градъ сей мудрѣ, верху Холмогорской
 Горы стояй, но свѣтъ всей странѣ былъ Поморской.
 Словомъ и ученіемъ благовъствоваше,
 Отъ тмы невѣдѣнія многихъ въ свѣтъ справляше.
 По тріехъ лѣтѣхъ и полъ самъ душу положи
 Добрый пастырь за овцы на смертномъ ложи.
 Тысяча семьсотъ первонадесята лѣта
 Къ Пастыреначальнику преиде съ сего свѣта,
 Въ день четвертый ноября скончалъ теченіе,
 Мзду трудовъ пріямъ вѣчно упокоеніе.

*Ты же, всякій человекъ, сущій на той стези,
Умилно, се прочитавъ, пролій твоя слезы
И за усопша душу возили къ престолу всѣхъ Владыки
Усердный гласъ, да причтетъ его душу съ ангельскими лики
И упокоитъ въ безконечныя вѣки. Аминь.*

Приложение 7

Москва

*Церковь Воздвижения Честного Креста на Арбате
Эпитафия Ирине, жене И. С. Глебовского*

1725 года 16 апреля.

Белокаменная плита на юго-западной стене храма. Описание надгробия отсутствует. Утрачено после разрушения храма в 1932 году.

Изд.: Мартынов А.А. 1895. С. 103 (гражданским шрифтом).

*Имущеся долг внити до гроба,
Реку: да приметъ мя земная утроба,
Иже отшедше свѣта мимо грядуща
На 10 число Октября поутру текущее.
Азъ есмь Володимирова дочь,
Бдящи ко утру, но постиже мя ночь.
Радовалася о дни тезоименитства моего,
Егда ожидала того празднуемаго,
Горнихъ дѣвъ Агапіи, Ирины и Хіоніи,
Апрѣля 16 дня, иже ликуютъ в раю оніи.
Даруй же нынѣ, Боже, путь сей прейти благо
Ради Заступницы нашей щедрой Богородицы,
Ангель и Хранитель и прочихъ святыхъ лицы
Послѣднее же молю, да получу прощеніе,
Есмь [e.g. во ономъ месте теломъ положена]
Игнатія Софоновича Глебовскаго жена.
1725 года.*

*Здѣ должный гробъ мнѣ лежитъ,
Вѣкъ в 49 лѣтъ прожитъ,
Умерло бо есмь объ ономъ врем<я>ни,
Молю же: всякъ христіанинъ мя помяни.*

Противъ сей таблицы погребено тѣло ея, отступ<я> отъ стѣны 3 аршина.

Приложение 8

Холмогоры

*Спасо-Преображенский собор
Эпитафия архиепископу Холмогорскому и Вязьскому Варнаве*

1730 года 8 октября.

Надпись на утраченном надгробном портрете, находившемся на северной стене храма.

Изд.: РПН—1. М., 1914. С. 129—130 (гражданским шрифтом).

Зряй на образъ сей, виждь здѣ тѣломъ положенна,
 Душею же въ Господни дворы преселенна,
 Пастыря епархіи Холмогорской добра
 И учителя стада словесна бодра,
 Иже въ Вышнихъ отъ вѣрныхъ родители родися,
 Отъ вѣры и добрыхъ дѣлъ вездѣ прославися
 И баше фамиліи по премногу славны,
 Въ гербахъ же Волостковскій повсюду познанный.
 Имяше бо три креста гербъ свой родовитый,
 Знамя вѣры Христовой и щитъ знаменитый.
 Се знаменіе въ гербѣ крестъ святыи тройственныи
 Являетъ честна, славна въ силѣ множественной.
 Имя же ему въ мѣръ Василій бѣ данно,
 Въ монашьхъ же Варнава преименованно.
 Сей отъ юности своей наукамъ внимаше
 И въ нихъ сверстниковъ своихъ велми преспѣваше,
 Послѣдую своему патрону велику
 Василию и обрѣтъ благодать толику,
 Что и въ школахъ Кіевскихъ бысть добрый учитель
 И апостольскихъ суцій преданій ревнитель.
 Послѣ даже въ Московскихъ учитель вчинися
 И проповѣдникъ слова Божія явися.
 Тысящнаго же седмь сотъ втораго на десять
 Августа мѣсяца въ день четвертыи двадцать,
 Въ праздникъ Митрополита Петра Святителя
 И пастыря Россійска, добра учителя,
 На престолъ Холмогорскій бысть возведенъ
 И архіерейскимъ саномъ бѣ предпочтенъ,
 Иже осмнадцать лѣтъ Церковь управляше
 И стадо словесное усердно пасяше,
 Идѣже бо сфундовалъ трудомъ своимъ школы
 И ученіемъ своимъ укротилъ расколы
 И плевельное оныхъ ученіе развѣялъ,
 Евангельское же слово повсюду разсѣялъ;
 Добродѣтелями присно, яко кринъ, цвѣтуцій
 И по благочестію бысть поборникъ суцій.
 Имѣяше бо на всякъ часъ вѣру несомнѣнну
 Къ Богу и ко всѣмъ людемъ любовь непремѣнну.
 Воистину Варнава бысть мужъ смиренія,
 Святитель великій и сынъ утѣшенія.
 Въ тысящномъ убо седмьсотъ тридцатомъ годѣ,
 Октоврія осмага въ пятый часъ въ исходѣ
 Преселися въ вѣчное блаженство къ Богу
 За труды премногіе пріяти мзду многу.
 Тѣмъ всякъ, приходящъ къ сему гробу, умилися
 И за усопша душу усердно молися,
 Да въ селеніяхъ Господь праведныхъ учинитъ
 И между святителейъ лики ю да вселитъ
 На вѣки вѣковъ. Аминь.

Кострома

Богоявленский-Анастасиин монастырь
 Семейная усыпальница Салтыковых
 Эпитафия А.П. Салтыкову

1732 года 26 декабря.

Описание надгробия отсутствует. Утрачено после закрытия храма в советское время.

Изд.: РПН-1. М., 1914. С. 766 (гражданским шрифтом).

Распределение строк согласно акростиху.

Возри окомъ пришедый на сей	1	Вѣждь, кого тутъ содержитъ земная
камень гроба,		утроба;
Аще о фамилии хочешь испытати,	2	Отъ какого бысть рода, можешь здѣ
		познати:
Славныхъ Салтыковыхъ красота	3	Александръ Петровичъ съ мертвы-
сокрыся,		ми
		вмѣнися,
Иже имать начало пруссовъ	4	Отъ давнихъ лѣтъ преименитыхъ.
знаменитыхъ,		
Лѣтъ же здѣ изъявити и чести	5	Таковой фамиліей пріяты различ-
приличны,		ны.
Имѣ сей въ кавалеріи степень	6	Имѣ же и кавалерія сего храбра
высочайша сана		бригадира
Шлемъ воинства. Во бранѣхъ въ	7	Бысть сей мужъ, сопротивныхъ вся
Бога		пренебрегая
уповая		
Есть сей. Но не дивно, даде бо	8	Да имутъ кавалеровъ отъ сего рода,
природа,		
Разсмотри токмо гербъ сихъ:	9	Храбрость непремѣнную во
храбрость провѣщаетъ,		бранѣхъ изъявляетъ.
Единою паде днесь всегда	10	Доброта фамилии россомъ
сожалѣнный		вождемѣнный,
Многія бо вѣчныя славы суть	11	Дѣла всяческія сего мужеству
достойны		Пристойны.
Ему же и большае ихъ не трудъ бѣ	12	Аще бы возмогъ токмо жизнь здѣ
явити,		продолжити.
Четырдесятъ на первомъ (году)	13	Не возмогъ избѣжати смертнаго
прейде съ сего свѣта,		навѣта.
Его же множайшія чести ожидаху,	14	Но пресѣче часъ смертный и преда
		тѣло праху.
Въ небо прія сего Богъ, въ лучшее	15	Воздохни фамилію сего поминая.
примѣняху.		Лѣта

1732-го году.

Холмогоры

Спасо-Преображенский собор
Эпитафия архиепископу Холмогорскому и Важскому Герману

1735 года 25 июля.

Надпись на утраченном надгробном портрете, находившемся на северной стене храма.

Изд.: РПН-1. М., 1914. С. 191—192 (гражданским шрифтом).

Читателю, зриши: здѣ пастырь и отецъ,
 Присный словесна стада Христовыхъ овецъ.
 Григорій отъ купъли святыя по имени речеса,
 По отверженіи же міра Германъ наречеса.
 Тому послѣдуя, въ дѣлахъ прославися
 И присный подражатель въ жизни явися.
 Въ Полши отъ вѣрныхъ родителей въ міръ произведенъ
 И первѣе во градъ Кіев началомъ изученъ,
 Послѣди же совершенно наукъ философскихъ
 Во градъ Львовъ достиже, таже богословскихъ.
 Оттуду вся уметы ни во что же вмѣнивъ,
 Житіе сего свѣта на ино премѣнивъ,
 Да Христа приобрящетъ токмо Единаго
 И тѣмъ получитъ едино вѣчно благо,
 Мірскія суеты въ конецъ отвержеса,
 Въ Кіевопечерской Лавръ пострижеса,
 Отъ рожденія лѣта бѣ тридесятаго.
 Тамо же потрудися до лѣта пятаго
 Въ проповѣдяхъ Божія слова; послѣди же
 Царствующаго града Москвы достиже
 И тамо школъ латинскихъ бѣ учитель
 И присный вѣры Христовой ревнитель,
 Всюду противясь вражіимъ навѣтомъ
 Богословскаго ученія истиннымъ свѣтомъ.
 Благоволеніемъ Бога Отца Вседержителя
 И дѣйствіемъ Святаго Духа-Утѣшителя
 На архіерейскій престолъ Архангельску граду
 Добрый учитель вмѣстѣ и Холмограду
 Въ достойну мзду трудовъ рукоположенъ,
 Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ посвященъ.
 Носилъ въ души своей апостольску ревнрсть
 И завсегда при случаѣ являлъ онъ Божию дерзость,
 Уча и размиожая непрестанно школы,
 Весьма былъ бдителенъ, истребляя противныхъ расколы,
 Тѣмъ просвѣщая Поморскую страну,
 Истиннымъ свѣтомъ бывая своему стаду
 Дѣломъ, словомъ, ученіемъ медоточнымъ,

И братолюбиемъ и жителествомъ своимъ непорочнымъ,
Якоже требь Божію архіерею, сый,
Добръ, богоугоднъ Церковь святу пасый
Въ страсть Божіи ровно четыре льта,
И съ миромъ ко Господу отъиде отъ сего свѣта,
Льта отъ рожденія своего пятьдесятъ
Мзду отъ Господа Бога за труды свои взятъ,
Отъ рождества же Господа Иисуса Христа
Тысяща семьсотъ пятотридесять наста,
Юля двадесять пята испитъ смертну чашу,
По прошествіи полунощи въ шестомъ часу.
Всякъ, приходяй съмо, зри на сіе, прочетъ,
Да не престанетъ Бога молити, да причтетъ
Въ свѣтлостяхъ своихъ со святыми своими лики
И упокоитъ его въ безконечные вѣки.
Аминь.

Приложение 11

Холмогоры

Спасо-Преображенский собор

Эпитафия архиепископу Холмогорскому и Важскому Аарону

7 мая 1738 года.

Надпись на утраченном надгробном портрете, находившемся на северной стене храма.

Изд.: РПН—1. М., 1914. С. 1—2 (гражданским шрифтом).

Приходяй къ сему гробу, виждь сію таблицу,
Виждь образъ положенна въ сію гробницу
Пастыря епархіи Архангелогородской
И учителя добра и Холмогорской.
Ему жъ въ міръ имя Алексій званъ бывый,
Человѣка Божія дѣлы изъявивый.
Отъ родителю вѣрну въ Бѣлградъ родился
И святой тезоименита ревнитель явился.
Вся красная уметы вмѣнивъ міра сего,
Въ пятнадцатъ льто возраста своего
Въ Никольскомъ монастырѣ былъ архимандритомъ,
Тысяща седьсотъ (въ) тридцать четвертомъ годѣ
Присудствовалъ членомъ въ Синодѣ,
Идѣже труждаяся въ томъ года съ полтора
Писася архимандритомъ Духа Пресвятого
Льта тысяща седьсотъ тридесять пятого,
Мѣсяца декабря въ день двадцать осмый, вскорѣ,
Въ недѣлю по Рождествѣ Иисуса Христовъ,
Въ царствующемъ великомъ Петербургѣ градѣ,
Срътенія Господня во Дворцовомъ храмѣ
На архіерейскій престолъ возведся,
Архангелоградскій и Холмогорскій наречеса;
И бысть Церкви Христовы присный рачитель
И здѣ Приморіи добрый пастырь и учитель;

И воистину пастырь добрый бысть и отецъ,
 И душу полагаше за словесныхъ овецъ,
 До всѣхъ кротокъ, милостивъ, смиренъ ся являше,
 Образъ словесну стаду своему бываше,
 Два лѣта на престолѣ пребывая,
 Право правя, истины слово исправляя,
 И тако данный престолъ свой добръ управилъ,
 Тлѣнное міра сего житіе оставилъ.
 Поживе же въ семъ вѣцѣхъ всѣхъ пятьдесятъ лѣтъ
 И съ миромъ ко Господу преиде на онъ свѣтъ
 Году тысяща седьсотъ тридесать осмого,
 Въ день недѣльный, мѣсяца маія дня седмого
 Достойну мзду отъ Бога за труды свли пріяти,
 Юже обѣщаетъ Богъ любящимъ даяти.
 Тъмъ убо, аще къ сему ты гробу приходишь,
 Молить преставлены (sic), да не празденъ отходишь;
 Но молися къ Творцу, всѣхъ Владыкъ и Богу,
 За что и самъ получишь отъ Него мзду многу,
 Да, идѣже есть соборъ преподобныхъ ликовъ,
 Вчинить Богъ душу его во вѣки вѣковъ.
 Аминь.

Приложение 12

Москва

Церковь Живоначальной Троицы в Кожевниках
 Эпитафия священнику Афанасию Савельеву

1751 года 18 мая.

Белокаменная плита-вставка на внутренней западной стене паперти, слева от северного входа.

По способу оформления и палеографическим особенностям плита соответствует традициям второй половины XVII века.

Поверхность плиты покрыта выбоинами. Примерно с середины стк. 8—16 уничтожены при пробитии прохода в стене в советское время.

Аутопсия — 2015 год.

Изд.: Мартынов А.А. 1895. С. 238—239 (гражданским шрифтом); Авдеев А.Г. 2015. С. 409—411 (в соответствии с камнем).

В соответствии с надписью издаётся впервые.

хоще" лі пѣ"ннче зна"и <<кто з>>де по"рече"ы[й]
 мало постои прочітай слов изображены[й]
 слуга бжїї і пасты' дшїъ овецъ слвны^х
 сїїе"ны совершите' таинтвз нбснхрз

ААНАСІЙ САВЕЛ'Е^б ИМЕНЕ^м НАЗВАННЫЙ
НЕ МЕ^{ше} КА^к НАРОДО^м Й БГО^м ИЗВРА^нНЫ
ЧРЕЗ ДЕСЯТОЛЕ^тНОЕ В ^тИИ^и ВРЕМЯ
ПРІ ХРАМЕ ОНЪ НОИ^и ІЕРЕІВА БР<<емя>>
ТРИЦА^т ДЕВЛ^т ЛЕ^т ВСЕГО Ж<<итія его было>>
КОЕ ЕМУ БЖІТВО ЖИ<<ить опредѣлило>>
ТЫСЯЦА СЕДМСО^т ПЛ^тДЕ<<сять перваго лѣта>>
МАІА ВОСМНАДЕСЯТЫЙ ДЕ^н <<отше сего свѣта>>
ХОТЯ ПРИ^шЛА <<его жизнь на часы золотыя>>
[.] ПО^тОМ [.....]
В ВѢКОНЕЧ<<ную вѣчность иу возобновляють>>
СМЕРТЬ <<въ покой и гробъ въ чертогъ и жизнь премѣняють>>

Приложение 13

Суздаль

*Соборный храм Рождества Богородицы
Эпитафия митрополиту Суздальскому Ефрему*

1754 года 18 марта.

Надпись на белокаменной плите, установленной на северной храма. Утрачена.

Изд.: РПН-1. М., 1914. С. 294 (гражданским шрифтом).

Что подъ симъ камнемъ есть, хочещи ли знати.
Сокровище еже смерть намъ дерзну отъяти.
Мужъ святъ преосвященный Ефремъ родомъ Сербинъ.
Безмолвнымъ же житіемъ вторый Ефремъ Сиринь.
Янковичъ, отечествомъ Скопя Сербска града.
Пастырь девятнадцать лѣтъ Христова стада.
Прежде Пятицерквенскій, потомъ митрополитъ Суздальскій.
Небольше седмь мѣсяць и троихъ лѣтъ.
Седмь сотъ десять втораго, преиде съ сего свѣта.
Марта десять осмаго, своего же лѣта
Пятдесять четвертаго. Премногіе вѣки
Достоинъ жити въ пользу между чловѣки.
Удивися! здѣ могій овцы добрѣ пасти.
Не возможе отъ волка смертнаго ся спасти.
Умилися! слезами многими орошенъ.
Образа незлобія и пастыря лишень.
Помолися! Не токмо бо бѣ благонравень,
Но и тебѣ естествомъ чловѣкъ бѣ равенъ.
Да агнецъ непорочень, земляй грѣхи міра.
Причтенна своимъ овцамъ не оставитъ стада сира.

*Стихотворная эпитафия
на портрете архиепископа Черниговского и Новгород-Северского
Феодосия (Полоницкого-Угличского)*

1696 года 9 февраля.

Изд.: Ефимов А., свящ. 1903. С. 92—93.

*Федосій, даръ Божій, Углицкій прозванный,
Въ архіереи Богомъ въ Черниговъ поданный;
В малѣ здѣ поживе исполнь лѣта многа,
Сподобися вскорѣ небесна чертога.
На земли всѣмъ явися, яко ангелъ
И восхищенъ на небо, яко второй Павелъ, —
Нетлѣннѣи моци свидѣтельствуютъ.
Въ тысяча девятыдесять шестистахъ шестомъ
Году пріятъ кончину по житиѣ святомъ,
За живота своего въ Елецкомъ мя постави
Архимандритомъ; З' свѣта того въ кафедрѣ остави
Тогожде Іоанна на Архіерействѣ.
Самъ нынѣ пребываетъ въ серафимской паствѣ.
Архіерею Божій, святой Феодосій,
На твой престолъ взыдохъ, всякъ глаголетъ: кто сій?
Истинно недостоинъ монахъ нарецися,
Твоими молитвами въ сіе облещися.*

Список сокращений

Авдеев А.Г. 2006	— Авдеев А.Г. Старорусская эпитафика и книжность. Ново-Иерусалимская школа эпитафической поэзии. М., 2006
ВЭ	— Вопросы эпитафики / Отв. ред. А.Г. Авдеев. М.: Университет Дмитрия Пожарского / Русский фонд Содействия образованию и науке
Ефимов А., свящ. 1903	— Ефимов А., свящ. Черниговский Елецкий монастырь Успения Пресвятыя Богородицы со времени основания и до наших дней (1060—1903 год), святыни и достопримечательности обители. Чернигов, 1903
Зёрнова	— Зёрнова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках. Сводный каталог. М., 1958
ИХМ	— Искусство христианского мира. М.: ПСТГУ
Мартынов А.А. 1895	— Мартынов А.А. Каменная летопись Москвы // Русский архив. 1895. Кн. 2
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
НБ	— Научная библиотека
НИОР	— Научно-исследовательский отдел рукописей
ОРИРК	— Отдел рукописей и редких книг
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов. М.
РГБ	— Российская государственная библиотека. М.
РПН-1	— [Шереметевский В.Н.]. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1: Губернии Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Тверская и Яро-

- славская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский
- СлРЯ XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII вв.
- ТОДРЛ — Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). М.; Л.; СПб.
- PG — *Patrologiae cursus completus, seu bibliotheca universalis integra, uniformis, commoda, oeconomica omnium SS. Patrum, doctorum, scriptorumque ecclesiasticorum. Series Graeca. Acc. J.-P. Migne. Paris*